

Александр Зайченко против России
[Aleksandr Zaichenko v. Russia] (№ 39660/02)
Постановление от 18 февраля 2010 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

21 февраля 2001 г. заявитель был остановлен по дороге домой сотрудниками милиции, осуществлявшими проверку данных о хищении топлива, принадлежавшего работодателю. Обнаружив две канистры топлива в автомобиле заявителя и не разъяснив его права, сотрудники милиции допросили его на месте и принудили к подписанию протокола осмотра, в котором он признавал, что слил топливо со служебного автомобиля. Впоследствии заявителю было предложено подписать объяснения о том, что он изъясил топливо для личного пользования, а также с признанием того, что он уведомлен о своем праве не свидетельствовать против себя. Протокол осмотра и объяснение были направлены дознавателю, который сообщил руководству о наличии признаков состава преступления. 2 марта 2001 г. заявителю было предъявлено обвинение в хищении, и он подписал постановление о привлечении в качестве обвиняемого, признав, что ему были разъяснены суть обвинения и его права; он также указал, что не нуждается в защитнике. Во время судебного разбирательства заявитель, который был представлен адвокатом, представил счет, который, по его мнению, доказывал, что он приобрел топливо законным порядком. Однако суд первой инстанции признал счет недопустимым доказательством на том основании, что его следовало представить ранее. Он также отклонил показания двух свидетелей защиты, найдя их недостоверными по причине тесной связи свидетелей с заявителем. Заявитель был признан виновным и приговорен к условному сроку лишения свободы. Вынесенный ему приговор был оставлен без изменения при рассмотрении жалобы.

В своей жалобе в Европейский Суд заявитель ссылался на то, что он был лишен юридической помощи на досудебной стадии разбирательства (подпункт «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции) и что суд первой инстанции при признании его винов-

ным не должен был учитывать его показания, данные на досудебной стадии (пункт 1 статьи 6 Конвенции).

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 6 Конвенции. Вопрос о применимости к делу положений статьи 6 Конвенции. Статья 6 Конвенции является применимой к событиям 21 февраля 2001 г., поскольку, хотя заявитель на этой стадии не обвинялся в совершении какого-либо преступления, разбирательство в эту дату «значительно затрагивало» его ситуацию. Однако Европейский Суд напоминает, что способ, которым гарантии пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции подлежали применению на досудебной стадии, зависит от конкретных особенностей разбирательства и обстоятельств дела, оцениваемых в отношении всего национального разбирательства.

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд полагает, что милиция могла подозревать заявителя в хищении с момента, когда он не представил доказательств законности приобретения канистр с топливом, найденных в его автомобиле. Соответственно, они были обязаны уведомить его о праве не свидетельствовать против себя и хранить молчание. Хотя он был уведомлен о своем праве хранить молчание до того, как подписал показания о том, что присвоил топливо, к тому времени он уже дал показания против себя в протоколе осмотра. Европейский Суд не находит, что заявитель действительно отказался от права не свидетельствовать против себя до или в процессе составления протокола осмотра, и с учетом того значения, которое было придано его показаниям в судебном разбирательстве, он не нуждается в установлении действительности последующего отказа от этого права в письменных показаниях, которые вытекали из более ранних признаний.

Что касается вопроса о том, затронуло ли использование признания заявителя на досудебной стадии справедливость разбирательства, Европейский Суд полагает, что ущерб, который он претерпел на предварительной стадии, не был устранен в судебном разбирательстве. Прежде всего, суд первой инстанции прямо сослался на самооговаривающие показания, которые заявитель дал милиции, в протоколе осмотра и впоследствии. Кроме того, национальные суды не привели достаточных оснований для отклонения его доводов, оспаривавших допустимость таких показаний. Наконец, суд первой инстанции отклонил показания свидетелей защиты со ссылкой на их тесную связь с заявителем и отказался принять в качестве

доказательства счет, который предположительно свидетельствовал о покупке топлива заявителем. В итоге суд первой инстанции признал заявителя виновным на основе показаний, которые последний дал, не будучи уведомленным о своем праве не свидетельствовать против себя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Хотя заявитель не мог удалиться, когда был остановлен милицией 21 февраля, обстоятельства дела не свидетельствуют о значительном ограничении его свободы действий, достаточном для допустимости требования об оказании юридической помощи на этой стадии. Действия милиции свелись к составлению протокола осмотра автомобиля и получению объяснений относительно происхождения канистр. Эта информация была передана дознавателю, в свою очередь составившему протокол, на основании которого его руководитель принял решение о возбуждении уголовного дела против заявителя. На этой стадии (2 марта 2001 г.) заявитель был уведомлен о своем праве на оказание юридической помощи, но добровольно и недвусмысленно отказался подписать постановление о привлечении в качестве обвиняемого и отказался от своего права на юридическую помощь, указав, что в судебном разбирательстве будет защищать себя сам. Соответственно, отсутствие юридической помощи 21 февраля и 2 марта 2001 г. не нарушило права заявителя на юридическую помощь.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 3 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.